

но (ν_R), сильно подавлены. Такой M . может ассоциироваться с т. н. невидимым (invisible) аксионом. В моделях с триплетным M . ($I_w = 1$) [3] M . непосредственно взаимодействует с левыми нейтрино и предсказываемые эффекты могут быть на уровне чувствительности совр. экспериментов. Наиб. важные процессы с участием M . и их следствия таковы.

1) Майоронные распады нейтрино: $\nu \rightarrow \nu' + M^0$, где ν' — более лёгкая компонента, могут иметь времена, много меньше возраста Вселенной, и, следовательно, устранять космологич. ограничение на массы нейтрино.

2) Майоронный двойной бета-распад:

$${}^A_Z X \rightarrow {}^A_{Z+2} X + 2e^- + M^0$$

(M . испускается виртуальным нейтрино, рождающимся и поглощающимся в ядре) [4]. Отрицат. результаты поиска такого распада ограничивают константу $h \lesssim 10^{-4}$ [5]. Полулептонные распады π - и K -мезонов, $\pi(K) \rightarrow l + \nu + M^0$ (где l — лептон), дают более слабое ограничение: $h \lesssim 10^{-2}$.

3) Фоторождение M .: $\gamma + e \rightarrow e + M^0$, приводит к дополнит. охлаждению звёзд, поскольку M . свободно выходит из их внутр. областей [4]. Наблюдат. данные по красным гигантам и сверхновой SN 1987А с учётом этого обстоятельства дали верхний предел для вакуумного ожидания скалярного поля, нарушающего лептонное число.

4) Майоронный распад Z^0 -бозона: $Z^0 \rightarrow M^0 + H^0$, где H^0 — хиггсовский скаляр, в модели триплетного M . при $m_n \ll m_z$ (m — масса) имеет парциальную ширину, вдвое большую, чем ширина нейтринного распада. Результаты измерения полной ширины Z^0 на e^+e^- -коллайдерах исключают такой дополнит. вклад в ширину, а, значит, и само существование триплетного M .

5) Аннигиляция нейтрино в M .: $\nu + \bar{\nu} \rightarrow M^0 + M^0$, при $h \gtrsim 10^{-6}$ приводит к частичному или полному исчезновению массивных реликтовых нейтрино. Наряду с аннигиляцией процессы рассеяния $\nu + M^0 \rightarrow \nu + M^0$ и индуцированные $\bar{\nu}$ -распады в плотном веществе, $\bar{\nu} \rightarrow \nu + M^0$, могут существенно повлиять как на динамику гравитац. коллапса звёзд, так и на формирование нейтринного импульса, его энергетику и длительность.

В рамках суперсимметричного обобщения теории (см. *Суперсимметрия*) предложена модель с дублетным M . ($I_w = 1/2$) [7]. В этом случае M . является суперсимметричным партнёром нейтрино. Майоронные ν -распад и двойной бета-распад происходят с испусканием одновременно двух M ., напр.

$${}^A_Z X \rightarrow {}^A_{Z+2} X + 2e^- + 2M^0.$$

Эксперим. наблюдение эффектов, связанных с M ., свидетельствовало бы о ненулевых массах нейтрино, и наоборот, обнаружение у нейтрино масс, превышающих космологич. ограничение, явилось бы указанием на существование M .

Лит.: 1) Chikashige Y., Mohapatra R. N., Passerelli R. D., Spontaneously broken lepton number and cosmological constraints on the neutrino mass spectrum, «Phys. Rev. Lett.», 1980, v. 45, p. 1926; и х же, Are the real goldstone bosons associated with broken lepton number?, «Phys. Lett.», 1981, v. 98 B, p. 265; 2) Смирнов А. Ю., Насколько тяжелы нейтрино?, «Ядерная физика», 1981, т. 34, в. 6, с. 1547; 3) Gelmini G. B., Roncadelli M., Left-handed neutrino mass scale and spontaneously broken lepton number, «Phys. Lett.», 1981, v. 99 B, p. 411; 4) Georgy H., Glashow S. L., Nussinov S., Unconventional model of neutrino masses, «Nucl. Phys.», 1981, v. 193 B, p. 297; 5) Caldwell D. O. и др., Limits on neutrinoless $\beta\beta$ decay including that with majoron emission, «Phys. Rev. Lett.», 1987, v. 59, p. 419; Elliott S. R., Hahn A. A., Moe M. K., Limit on neutrinoless double-beta decay with majoron emission in ^{76}Se , там же, p. 1649; 6) Griffiths J. A., Marmo E., Peris S., Majoron couplings to neutrinos and SN 1987 A, «Phys. Lett.», 1988, v. 215 B, p. 593; 7) Santamaria A., Valle J. W. F., Supersymmetric majoron signatures and solar neutrino oscillations, «Phys. Rev. Lett.», 1988, v. 60, p. 397.

А. Ю. Смирнов.
МАКРОРОНА РЯД — частный случай *Тейлора ряда*.
МАКРОМОЛЕКУЛА (от греч. makros — большой и молекула) — молекула полимера (высокомолекуляр-

ного соединения), образованная одной, несколькими или многими полимерными цепями — линейными, разветвлёнными или кольцевыми. Каждая полимерная цепь состоит из большого числа ковалентно соединённых мономерных звеньев — групп атомов, также соединённых ковалентными хим. связями. Термин « M .» введён Г. Штаудингером (H. Staudinger, 1922), экспериментально установившим факт цепного строения молекул полимеров. Подробнее см. в ст. *Полимеры*.

МАКРОСКОПИЧЕСКИЕ КВАНТОВЫЕ ЭФФЕКТЫ — совокупность явлений, в к-рых характерные особенности квантовой механики непосредственно проявляются в поведении макроскопич. объектов. В большинстве случаев поведение макроскопических (содержащих большое число атомов) тел с высокой точностью описывается классич. механикой, так что характерная для квантовой механики величина — постоянная Планка h — не входит в управляющие этим поведением ур-ния. Однако при низких темп-рах существует важный класс вполне макроскопич. экспериментов, в результаты к-рых постоянная Планка входит в явном виде и может быть из них непосредственно измерена. Б. ч. этих экспериментов связана со *сверхтекучестью* жидкого гелия и *сверхпроводимостью* металлов.

В квантовой механике состояние и движение системы описывается с помощью волновой ф-ции, не имеющей классич. аналога. В рассматриваемых явлениях, однако, волновая ф-ция проявляется как наблюдаемая макроскопич. величина. Это возможно в том случае, когда в системе имеется большое число частиц, находящихся в одном и том же квантовом состоянии.

В матем. аппарате квантовой теории уничтожение и рождение частиц описывается операторами *вторичного квантования* $\hat{\psi}(r, t)$ и $\hat{\psi}^+(r, t)$ (где r — координата, t — время), удовлетворяющими для частиц, подчиняющихся статистике Бозе — Эйнштейна, перестановочным соотношениям

$$\hat{\psi}(r, t)\hat{\psi}^+(r', t) - \hat{\psi}^+(r', t)\hat{\psi}(r, t) = \delta(r - r') \quad (1)$$

[$\delta(r - r')$ — дельта-функция Дирака]. Если в к.-л. квантовом состоянии системы находится много частиц, матричные элементы операторов в левой части равенства велики и некоммутативностью операторов, т. е. правой частью (1), можно пренебречь. Тогда операторы $\hat{\psi}$ и $\hat{\psi}^+$ переходят в коммутирующие друг с другом классич. ф-ции координат и времени $\psi_0(r, t)$ и $\psi_0^*(r, t)$. Ф-цию $\psi_0(r, t)$ можно назвать макроскопич. волновой ф-цией рассматриваемых частиц, и наличие такой ф-ции является свидетельством имеющейся в этом случае макроскопич. *квантовой когерентности*. В простейшем виде такая ситуация реализуется в классич. эл.-магн. поле, к-рое можно рассматривать как совокупность большого числа фотонов, находящихся в близких квантовых состояниях. Однако особенно интересные явления происходят в случае, когда в одном состоянии находится большое число «обыкновенных» частиц, напр. атомов, число к-рых, в отличие от числа фотонов, сохраняется.

Это осуществляется в сверхтекучем ${}^4\text{He}$. При темп-рах ниже темп-ры перехода в гелии происходит *Бозе — Эйнштейна конденсация*, состоящая в том, что конечная доля атомов гелия переходит в низшее (при данных макроскопич. условиях) квантовое состояние. Будучи пропорциональным полному числу атомов в теле, число атомов в конденсате велико, так что, согласно сказанному выше, они описываются классич. «волновой ф-цией конденсата» $\psi_0(r, t) = |\psi_0| \exp(i\alpha)$. Для покоящегося гелия ψ_0 — просто постоянная. Но если гелий движется, ψ_0 зависит от координат и времени, причём скорость сверхтекучего движения v_s связана с фазой α волновой ф-ции ф-лой

$$v_s = \frac{\hbar}{2\pi m} \nabla \alpha, \quad (2)$$